

точек зрения. В то же время недооценка роли малых и средних городов автоматически привела бы к снижению экономической эффективности капитальных вложений, нерациональному размещению нового строительства, частичным потерям тех выгод, которые присутствуют от правильного территориального разделения труда. Последний момент имеет огромное значение, ведь основным градообразующим фактором в СССР был тот или иной промышленный объект независимо от того, находится ли он в стадии строительства, реконструкции или непосредственного производства. Поэтому вопросы развития городов теснейшим образом связаны с проблемой размещения производительных сил, и в первую очередь с размещением промышленности, являются одной из центральных проблем размещения производства.

1. Harris Ch.D. Cities of the Soviet Union: Studies of their Functions, Size, Density and Growth. Chicago, 1970. P. 1.
2. Пивоваров Ю.Л. Основы геурбанистики: Урбанизация и городские системы. М., 1999. С. 182.
3. Городские поселения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. М., 1991. С. 110-117.
4. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 578. Л. 6.
5. Численность и состав населения Свердловской области по итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Свердловск, 1990. С. 16; Текущий архив отдела переписи населения Свердловского областного комитета по статистике. Перепись 1989 г. Форма 3с «Группировка городов и поселков городского типа по численности населения». Л. 3.
6. Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен.: Моногр. сб. М., 2001. С. 184.
7. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 806. Л. 82.
8. РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 807. Л. 54-55.
9. Городские поселения РСФСР... С. 62-145.

Мельников Н.Н.
(Екатеринбург)

Внедрение новых производственных технологий в танковой промышленности Урала (1942 – 1943 гг.)*

---

* Выполнено в рамках исследования, финансируемого грантом РГНФ-Урал № 09-01-83110 а/у

До 90-х гг. XX в. большая часть архивных материалов по развитию военной промышленности страны в годы Великой Отечественной войны оставалась закрытой и недоступной для исследователей. Новый этап историографии, начавшийся в начале 1990-х гг., проходил уже в условиях другого политического режима, относительно свободного доступа к архивным документам, отсутствия идеологического давления. Расширение источниковой базы позволило подробно рассмотреть те процессы, которые проходили в период развития танковой промышленности СССР в годы войны. Активизация исследований военной промышленности позволила выявить много спорных и дискуссионных вопросов становления танкового производства Урала в годы Великой Отечественной войны.

Во второй половине 1941 г. на основе местных и эвакуированных мощностей на Урале создаются три основных производственных центра Народного комиссариата танковой промышленности (НКТП) СССР:

- Уральский танковый завод №183 им. Коминтерна (УТЗ) в г. Нижний Тагил – ведущее предприятие НКТП по производству танков Т-34;
- Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ или Уралмаш) в г. Свердловск – крупнейшее в стране предприятие по производству корпусов для тяжелых и средних танков, с конца 1942 г. единственное в стране предприятие по производству самоходных установок на базе Т-34;
- Кировский завод в г. Челябинск – с конца 1941 г. единственное в стране предприятие по производству тяжелых танков, производству дизельных двигателей В-2.

Летом 1942 г., в связи с началом наступления немецко-фашистских войск на Волгу и Северный Кавказ, советское правительство принимает решение об эвакуации Сталинградского тракторного завода (СТЗ) и кооперирующихся с ним предприятий. На тот момент СТЗ являлся крупнейшим предприятием по производству среднего танка: до эвакуации СТЗ выпустил 2520 танков Т-34, тогда как Уральский танковый завод, считавшийся головным предприятием НКТП по производству Т-34, в I и II кварталах 1942 г. – только 1820 (1). Для снижения негативных последствий эвакуации принимается решение об увеличении производства танка Т-34 на других предприятиях.

Решение правительства сохранить общий объем производства Т-34 во второй половине 1942 г. имело далеко идущие последствия. Приказом по НКТП Уралмашу и Кировскому заводу предписывалось в течение августа 1942 г. подготовить производство и с сентября начать выпуск Т-34. В целях обеспечения новой программы на УЗТМ прекращалось производство корпуса КВ и в состав предприятия, в качестве филиала, включался завод № 37 НКТП (до этого момента выпускал легкие танки Т-60 и Т-70). Для Кировского завода план выпуска тяжелых танков был значительно сокращен (2).

На свердловском и челябинском танковых предприятиях сложилась ситуация, напоминавшая события конца 1941 – начала 1942 гг., когда в экстренном порядке необходимо было внедрить технологию, изготовить оснастку и наладить серийный выпуск новой, ранее незнакомой продукции. Хотя прежняя программа была существенно сокращена, этим уральским предприятиям так и не удалось выполнить переход на запланированные объемы выпуска среднего танка в установленные наркоматом сроки.

Резкое увеличение и усложнение программы выпуска основной продукции привело к тому, что ведущие уральские танковые заводы с осени 1942 г. начинают регулярно срывать программу по основному производству боевых машин и комплектов корпусов. Сентябрьскую программу среди уральских заводов наркомата танковой промышленности выполнили только заводы №№ 76 (дизельные двигатели В-2) и 255 (электрооборудование для танков) (3). В октябре 1942 г. бронекорпусному производству на УЗТМ, заводу № 183 (корпус Т-34) и заводу № 200 (корпус КВ) наркомат поставил оценку *«неудовлетворительно»*. В ноябре такая оценка была поставлена уже всем танковым заводам, и особенно выделялись Кировский завод и завод № 183, которые, по словам наркома И.М. Зальцмана, к концу месяца подошли *«с позорными результатами»* (4). В целом, в IV квартале 1942 г. Уралмаш выполнил план по корпусу Т-34 только на 72,5% (1123 изготовленных корпуса из 1550 плановых), по танкам Т-34 – на 72% (252 танка из 350); корпусной завод №200 – по корпусу КВ на 49,5% (312 из 630); Кировский завод – по двигателям В-2 на 78,4 % (3095 из 3950), по «КВ» на 72,5% , Т-34 на 78,4% (5).

Таким образом, принятое решение об увеличении производства танков Т-34 на уральских заводах серьезным образом сказалось на ритмичности выпуска продукции и сломало привычные внутрипроизводственные связи и связи между предприятиями по

кооперации. В сложившейся обстановке необходимо было найти новый, ранее не использовавшийся, подход к производству боевых машин, тем более, что в конце 1942 – начале 1943 гг. уральские заводы наркомата танковой промышленности значительно расширили свое производство помимо увеличения выпуска Т-34. Дополнительно к основной программе уральские предприятия приступили к выпуску самоходных артиллерийских установок (САУ) на базе серийных танков (Уралмаш – СУ-122 в декабре 1942 г., Кировский завод – СУ-152 в феврале 1943 г.) (6).

Учитывая трудность ситуации, появилось мнение о сокращении производственной программы для уральских заводов. В частности, в своем обращении к секретарю Свердловского обкома ВКП (б) В.М. Андрианову в начале января 1943 г. военные представители прямо заявили, что УЗТМ не в состоянии одновременно выполнять две программы по танкам Т-34 и самоходам СУ-122, и просили поставить перед наркомом танкопрома И.М. Зальцманом вопрос о снятии с завода одной из программ (7).

В сложившейся обстановке выход был найден не в сокращении программы, а в интенсификации производственных процессов. Повсеместно на танковых предприятиях в течение 1943 г. были внедрены литье деталей танкового корпуса в кокиль, автоматическая электросварка, конвейерно-поточный способ сборки танков и САУ.

Постепенно внедряя новые методы, уральские предприятия к середине 1943 г. выходят на качественно новый уровень производства, когда все установленные планы регулярно выполнялись. Так, если в первой половине года среднемесячное выполнение программы на Уралмашзаводе находилось на уровне 80,5%, то во второй – уже 100,2% (8).

Таким образом, резкое увеличение планов выпуска Т-34 и организация производства САУ во второй половине 1942 – начале 1943 г. приводит к невозможности выполнения установленной программы, базируясь на старых формах организации производства. Только применение новых методов позволило уральским заводам выйти из кризисной ситуации и дать фронту необходимое количество танков и САУ. По нашим данным, УТЗ, УЗТМ и Кировский завод выпустили во второй половине 1942 г. средних танков и САУ 5212 шт., тяжелых танков 890 шт.; в первой половине 1943 г. – средних танков и САУ 6845 шт., тяжелых танков и САУ 668 шт.; во второй половине 1943 – средних танков и САУ 7050

шт., тяжелых танков и САУ 754 шт. (9). Начиная со второй половины 1943 г. уральские предприятия НКТП регулярно выполняли установленные наркоматом плановые показатели и непрерывно увеличивали объем выпуска продукции.

1. Данные по СТЗ: Ермолов А.Ю. Народный комиссариат танковой промышленности СССР в период Великой Отечественной войны. Организация и деятельность. 1941-1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 101; по УТЗ: История танкостроения на УТЗ № 183. Т. 2. Кн. 2. С. 14 // Коллекция документов музея Уралвагонзавода.
2. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 25. Л. 644.
3. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 26. Л. 1058-1059; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 57;
4. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 26. Л. 1173, 1243.
5. Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 15-16; ОГАЧО. П-288. Оп. 6. Д. 292. Л. 57; Оп. 7. Д. 311. Л. 46-47.
6. ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 26. Л. 1283; коллекция документов музея Челябинского тракторного завода.
7. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 419. Л. 16.
8. Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 15-16.
9. Подсчитано по: Валеев Р.Р. Рекорды Челябинского тракторного завода // Военно-исторический журнал. 2003. №3. С. 13-15; ГАСО. Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 66. Л. 15-16; История танкостроения на УТЗ № 183. Т. 2. Кн. 2. С. 14 // Коллекция документов музея УВЗ.

**Микитюк В.П.
(Екатеринбург)**

Предпринимательская деятельность купцов Андреевых (вторая половина XIX — начало XX вв.)

Начиная с 1860-х гг., в Российской империи существенным образом изменилась государственная политика по отношению к винокуренному производству и торговле горячительными напитками. Старая откупная система была заменена акцизной. Одновременно государством были созданы благоприятные условия для частных инвестиций в винокуренную отрасль промышленности и сферу